

А

СТОГАНЪ.

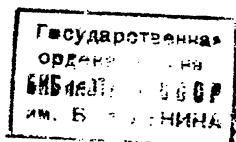
КАЗАНЬ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ГУБЕРНСКАГО. ПРАВЛЕНІЯ.

1862.

А

Изъ «Православнаго Собесѣдника» 1862 г.

87495-48

2005347242

Всѣ болѣе важные вопросы о Стоглавѣ уже рѣшены. Теперь никто, кромѣ самыхъ темныхъ людей, не станетъ считать его ни канонической книгой православной русской Церкви, ни подлинными—неповрежденными актами самого собора. Изслѣдовано, дознано и доказано, по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ, что эта книга составлена кѣмъ нибудь, можетъ быть, даже членомъ стоглавнаго собора (1551 г.), но уже послѣ собора, изъ черновыхъ записокъ, бывшихъ или приготовленныхъ только для разсмотрѣнія на соборѣ, но не разсмотрѣнныхъ (всецѣло), не приведенныхъ въ формы церковныхъ постановленій, не утвержденныхъ подписями и не обнародованныхъ для руководства. Тѣмъ не менѣе книга Стоглавъ, по происхожденію почти современная самому собору, касающаяся весьма многихъ сторонъ церковно нравственной жизни русскаго народа, имѣетъ важное значеніе въ исторіи нашей Церкви. Время стоглавнаго собора невольно приковываетъ къ себѣ наше вниманіе. Умственное движеніе, возбужденное нападеніями на православіе со стороны жи-

довствующихъ и рационалистовъ въ родѣ Косаго и Бакшина, беспощадное обличеніе многоразличныхъ недостатковъ русскаго народа строгими подвижниками благочестія, особенно преп. Максимомъ Грекомъ, привело къ мысли о необходимости разсмотрѣть и исправить соборомъ церковно-нравственную жизнь русскаго народа. Собрались отцы, собрали необходимыя свѣдѣнія и въ своихъ запискахъ, вошедшихъ въ Стоглавъ, изобразили:—крайнюю степень общаго невѣжества, довольство мертвымъ и рѣдкимъ исполненіемъ церковныхъ обрядовъ и нарушеніе основныхъ законовъ христіанской жизни, стремленіе къ самоуправству и безначалію нравственное растленіе и ожесточеніе,—все такія качества, которыя способны были поражать заблужденія, вошедшія въ составъ самого Стоглава и потомъ въ составъ раскольническаго вѣроученія. Но не говоря уже о томъ, что въ жизни русскаго народа того времени были многія свѣтлыя исключенія, которыхъ соборъ и Стоглавъ не имѣли нужды касаться, или верѣдко показанные недостатки были только исключеніями,—не говоря объ этомъ, самое изобличеніе недостатковъ служить съ другой стороны отраднымъ проявленіемъ вѣчно-живаго и животворнаго духа Церкви. Сознаніе своихъ недостатковъ и стремленіе къ искорененію ихъ

всегда служить предвѣстниками правственнаго очищенія, хотя въ то же время являются упорные защитники существующихъ безпорядковъ. Вотъ почему тотчасъ послѣ стоглавнаго собора началась жаркая борьба живаго и животворнаго духа Церкви съ мертвымъ духомъ раскола и продолжалась въ нѣдрахъ самой Церкви до тѣхъ поръ, пока не разразилась страшнымъ взрывомъ при п. Никонѣ, когда видимымъ образомъ отдѣлились отъ нея всѣ приверженцы тѣхъ порядковъ и благочестія, которые осуждены на стоглавномъ соборѣ.

Понятно, что изданіе такого драгоценнаго памятника, какъ Стоглавъ, принесетъ пользу всѣмъ разумно изучающимъ русскую исторію и особенно исторію Церкви. Самые раскольники, желающіе возвратиться въ церковной жизни ко временамъ царя Ивана Васильевича и м. Макарія и хвастающіеся тѣмъ же благочестіемъ, какое было въ ихъ время, въ самомъ Стоглавѣ найдутъ себѣ обличеніе и много полезныхъ вразумленій. Догматы Стоглава о сложеніи перстовъ, объ аминіи и пр., принятые расколомъ,—понятно всякому,—какъ выразился великій московскій соборъ (1667 г.), писаны «неразсудно, простотою и невѣжествомъ», которое обличаетъ самъ Стоглавъ, и давно уже обличены многими пастырями православной Церкви. А разумные читатели нашей